ОИС, рекомендуется: более активное сотрудничество таможенных органов с правообладателями, федеральными органами исполнительной власти, общественными и международными организациями на основе семинаров; проведение качественной идентификации товаров, путём предоставления таможенным органам информации о товаре от правообладателей, для более быстрой проверки товара на подлинность.

Рекомендационные меры позволяют повысить эффективность таможенных органов в борьбе с контрафактной продукцией и увеличить количество объектов интеллектуальной собственности в Таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности.

1. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 01.01.2018). // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения 09.10.2020г.)
2. Федеральный закон №289 « О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 3.08.2018 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/, (дата обращения: 09.10.2020г.)
3. Федеральная таможенная служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 08.10.2020).
4. Кодекс об Административных Правонарушениях Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ea6ac42e853fb1c96e0f7147e3835e82c7b5e4f1/ (дата обращения: 08.10.2020 г.)

Дорожкина Т.В., Гусакова А.А.

Пандемия как средовой фактор: китайский путь восстановления

*Калужский Государственный Университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-165

idsp: ljjournal-11-2020-165

Аннотация

В статье показаны основные тенденции развития мировой экономики в условиях пандемии коронавируса. Проанализированы темпы сокращения всемирного валового продукта. Проведено сравнение показателей международной торговли в первой половине 2020 года, а также приведены данные по экспорту и импорту в Российской Федерации. Последовательно обосновывается мысль о том, что пандемия не только момент значительной концентрации рисков, но и период окна возможностей, в первую очередь, для изучения положительного опыта восстановления темпов экономического развития. Пример развития торгового сотрудничества с Китаем может стать опорой для наращивания экономического потенциала нашей страны. Положительный опыт Китая в использовании цифровых платформ в организации поддержки и развития бизнеса может служить примером для других стран.

Ключевые слова: пандемия, кризис, карантинные ограничения, мировая торговля, развитие экономики.

Abstract

The article shows the main trends in the development of the world economy in the period of COVID-19 pandemic. The article shows rates of reduction of the world gross product, comparison of indicators of international trade in the first half of 2020 and information about export and import in the Russian Federation in 2020. The idea is that a pandemic is not only a moment of significant concentration of risks, but also a period of

opportunities, e.g. for studying the positive experience of restoring the rates of economic development. An example of the development of trade cooperation with China can become a basis for building up the economic potential of our country. China's positive experience in using digital platforms in organizing support and business development can be an example for other countries.

Keywords: pandemic, crisis, quarantine restrictions, world trade, economic development.

Настигшая в 2019 г. пандемия COVID-19 усугубила все негативные последствия межгосударственных экономических и политических противоречий последних лет: торговой войны между США и Китаем, выхода Великобритании из ЕС и других важных событий. Воздействие пандемии, проявляющееся в разрыве человеческих, торговых, логистических связей, заостряет проявившиеся в 2019 г. тенденции деглобализации и агрессивного протекционизма. Все это многократно усилило риска спада в мировой экономике. Введенные карантинные ограничения вызвали снижение активности деятельности большинства международных компаний.

Из опубликованного доклада Международного валютного фонда ясно, что мировая экономика столкнулась с серьёзным ударом со времен Второй мировой войны и Великой депрессии 30-х гг., и по предварительным оценкам всемирный ВВП в 2020 г. снизится на 3%.

В частности, ВВП США в I квартале 2020г. сократился на 4,8%, а во II квартале – на 9,5%. В период с февраля по апрель 2020 г. 20,5 млн человек лишились рабочих мест (в апреле уровень безработицы составил 14,7%). Значительный спад наблюдается и в европейских странах. Так, снижение ВВП ЕС в I квартале 2020г. достигло 3,5%, а во II квартале – 14,4%. Согласно июльскому прогнозу Еврокомиссии, за весь 2020 г. ВВП Евросоюза снизится на 8,3% [5].

Если распространение медицинских препаратов для лечения COVID-19 и проведения профилактических мероприятий начнут давать эффект к концу 2020 г., то рост пандемии планируется остановить к 2021 г. При таком развитии событий оптимистичный прогноз Международного валютного фонда говорит о росте мирового ВВП в 2021 году на 5,8%.

Замедление темпов роста мировой экономики ведёт к снижению товарооборота между странами. Данные таможенной статистики говорят о том, что внешнеторговый оборот России в январе-августе 2020 года составил 354,8 млрд долларов и по сравнению с аналогичным периодом 2019 года сократился на 18,3%. Экспорт России в первом полугодии 2020 г. сократился на 24,2% и по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. и составил 209,4 млрд долларов. Импорт России составил 145,4 млрд. долларов, сократился на 7,9% [3].

Среди стран дальнего зарубежья в январе-августе 2020 г. основными торговыми партнёрами России были: Китай, Германия, Нидерланды, США, Турция и Италия. В процентном выражении товарооборот с Германией сократился на 26,5%, с Нидерландами – на 43,6%, с США – на 9,4%, с Турцией и Италией на 26,3% и 24,5% соответственно. По мнению экспертов Deutsche Welle ВВП России может упасть на 10-20% к концу года, а среднегодовые цены на нефть не превысят 25 долларов за баррель.

Самоизоляция и введение нерабочих дней в марте-мае 2020 г. сократило число рабочих дней на 20% от планового показателя количества дней в полугодии. Лидирующей по материальным потерям сферой внутри страны стала оптовая торговля. За первое полугодие 2020 г. потери переросли 1,2 трлн рублей. Также пострадала розничная торговля – минус 502 млрд рублей. Главной причиной проблем данных отраслей является падение потребительского спроса и тенденция к накоплению денежных средств населением, которая прослеживается с середины принятия карантинных мер.

Несмотря на кризисное положение и обвал цен на нефть, можно сказать, что пандемия не только момент значительной концентрации рисков, но и период окна возможностей. В настоящее время Россия и Китай совместно координируют свои усилия и стремятся свести к минимуму влияние эпидемии на торгово-экономическое сотрудничество.

В разгар весенней волны пандемии и от введения карантинных мер, наибольшие потери понесли российские компании, добывающие нефть и газ. Китай в данный момент восстанавливает темпы закупок и по прогнозам выйдет на объем от 40 млн до 70 млн тонн сырой нефти. По состоянию на 2019 г. экспорт сырой российской нефти в Китай почти превысил объемы поставок Саудовской Аравии [4].

Российско-китайский товарооборот в период с января по сентябрь 2020 г. составил 78,8 млрд. долларов, сократившись на 2%. Поставки из Китая в Россию за первые три квартала выросли на 0,1%, а импорт российских товаров и услуг сократился на 3,8%. Несмотря на сезонное обострение коронавирусной пандемии, грузопоток между Китаем и Россией продолжает увеличиваться. Ежедневно через российско-китайский пограничный контрольно-пропускной пункт проходит до 300 грузовых автомобилей и до 35 поездов [2].

Объем промышленного производства Китая стал восстанавливаться с мая текущего года, в указанный период рост составил 4,4% в годовом выражении, но в целом по итогам первых пяти месяцев наблюдался спад на 2,8%. В мае активизировалось строительство инфраструктуры в рамках плана по поддержке экономики, именно это привело к восстановлению промышленного производства.

Промышленность Китая по итогам июля практически отыграла кризисное падение, увеличив производство на 4,8% в годовом выражении; однако темпы роста оказались ниже ожидаемых на 0,3 п.п. Добавленная стоимость обрабатывающих производств демонстрирует устойчивый рост (+ 6,0% в годовом выражении), предприятий, занимающихся производством и обеспечением электричества, тепла, газа, воды (+ 1,7%). Уже в сентябре 2020 г. объем внешней торговли Китая увеличился на 11,4 % по сравнению с показателем прошлого года, составив 442,5 млрд долларов.

На фоне восстановления потребления, промышленного производства и международной торговли многие организации говорят о положительных прогнозах развития страны. Так, рейтинговое агентство Fitch прогнозирует, что рост ВВП в 2020 г. составит 2,7%, Международный валютный фонд говорит о росте ВВП на 1%. Предполагается, что снятие ограничений и правильная политика государства повлияют на развитие экономики в 2021 г., по оценкам международных организаций рост ВВП составит 4-8% [1].

В октябре 2020 года Китай проведет 128-ю сессию Китайской импортной и экспортной ярмарки, которая пройдет в онлайн формате. Это позволит сохранить ее роль платформы для всестороннего открытия, и поспособствует развитию внешней торговли в условиях борьбы с пандемией. Удачной была июньская онлайн - сессия, по итогам которой было почти 26 тыс. китайских и иностранных предприятий представили на ярмарке более 1,8 млн единиц продукции. Также в июне были продлены до 2023 г. некоторые истекшие налоговые преференции, которые должны помочь микро- и малым предприятиям, самостоятельно занятым лицам пережить временные трудности.

Можно сказать, что мир давно готовится к переходу к новому технологическому и мирохозяйственному укладу, где формируется новая модель управления воспроизводства экономики. Эта модель сочетает стратегическое планирование, поощряет частную инициативу в сферах роста общественного благосостояния. Китай показывает внушающие темпы развития и обладает гибкой и достаточно эффективной моделью управления экономикой. Данная модель сочетает преимущества плановой и рыночной экономики, и позволяет избавиться от недостатков директивной экономики или финансово-директивной экономики, которая сегодня доминирует в западном мире.

В современных условиях Китай может рассматриваться как локомотив восстановления экономики и экономического роста в мире, на собственном примере помочь другим странам справиться с кризисными явлениями.

1. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики // Влияние пандемии COVID 19 на экономику Китая. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Август 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://ac.gov.ru/publications/topics/topic/7075> (Дата обращения 10.10.2020)
2. Влияние COVID-19 на торгово-экономические отношения России и Китая [Электронный ресурс] URL: <https://trans.info/ru/vliyanie-covid-19-na-torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya-rossii-i-kitaya-197987> (Дата обращения 12.10.2020)
3. Импорт-экспорт важнейших товаров за январь-август 2020 года [Электронный ресурс] URL: http://vch.ru/event/view.html?alias=import-eksport_vaghneischih_tovarov_za_yanvar-avgust_2020_goda (Дата обращения 10.10.2020)
4. Крутиков В.К., Кулабухова Е.В. и др. Геополитические перспективы российско-китайских отношений в условиях вырастающего доминирования Китая // Экономика и предпринимательство. 2019 - № 2 (103). С. 26-29.
5. Сценарный прогноз основных параметров макроэкономического развития и бюджетной сферы в России в 2020–2022 гг. [Электронный ресурс] URL: <http://economytimes.ru/kurs-rulya/scenarnyy-prognoz-osnovnyh-parametrov-makroekonomicheskogo-razvitiya-i-byudzhethnoy-sfery> (Дата обращения 12.10.2020)

Кузнецова К.С.

Проблемы развития малого предпринимательства в Архангельской области в условиях посткоронавирусного кризиса

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

(Россия, Архангельск)

doi: 10.18411/lj-11-2020-166

idsp: ljjournal-11-2020-166

Аннотация

Посткоронавирусный кризис сегодня является сдерживающим негативным фактором прямого неблагоприятного воздействия на все структуры и подструктуры субъектов предпринимательства в районах и городах Архангельской области, так как наступление посткоронавирусного кризиса в России вызвано молниеносной вспышкой COVID-19 [1] на мировом уровне, которое определило глобальную проблему для всего человечества.

Масштабные потери и последствия видны в каждом отдельном государстве. Мировое кризисное явление COVID-19 вызвало широкий резонанс и дискурс во всех экономических субъектах; невозможность полного понимания и осознания происходящей действительности посткоронавирусного кризиса; незнание и тупик; спекулятивные суждения, которые невозможно реализовать на практике и совершенно адекватные, которые остаются «за занавесом» - определяют кризисное состояние практически во всех отраслях жизнедеятельности человека.

В настоящее время малое предпринимательство в Архангельской области в условиях посткоронавирусного кризиса является одной из уязвимых и неустойчивых экономико-социальных систем, которое за I полугодие 2020 г. с течением сложившихся новых обстоятельств подверглось масштабному скоплению проблем, снижению ряда важных экономических показателей в субъектах малого предпринимательства и невозможности их оперативного решения, тем самым определяя проблему использования предпринимательского потенциала.

Ключевые слова: посткоронавирусный кризис, субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП).